

**ЖЕНЯ
ГРОМОВА**

**МОЙ БЕШЕНЫЙ
ПРОФЕССОР**

Женя Громова

Мой бешеный профессор

<https://litres.ru/74207192>

Аннотация

— Подписывай, — он придвинул ко мне папку с документами.
— Ч-что это? — Хотела быть эскортицей? — прорычал он. — Будешь. Но только моей.

И как объяснить, что я вовсе этого не хотела?!

Мне срочно нужны были деньги, чтобы коллекторы оставили маму в покое! У неё сердце слабое! Поэтому и согласилась на сомнительное предложение о “сопровождении”...

Хорошо, что на том “ужине” оказался мой новый препод по праву — холодный, опасный и слишком привлекательный Профессор.

Он спас меня!

Правда теперь требует, чтобы я подписала договор...

#ВлиятельныйБосс #НастоящийМужчина

Книга участвует в литмобе "Горячий профессор"

Содержание

Глава 1. Нет выбора	4
Глава 2. Нет выбора 2.0	8
Арсений	12
Глава 3. Утро доброе	13
Глава 4. Трудовой договор	18
Глава 5. Он издевается!	27
Глава 6. Легенда	34
Глава 7. Легенда под угрозой	42
Глава 8. Кофе	49
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Глава 1. Нет выбора

Пальцы дрожали. И не от приятного волнения — от стыда.

Я впервые была в таком месте — хрусталь, белые салфетки, блестящие столовые приборы, выверенные улыбки официантов. Всё гладко, складно, симметрично...

И только я не к месту.

И я впервые так ненавидела себя за то, что совершаю.

— Расслабься, — шепнула девица из агентства, та, что встречала меня у входа. — Хотя... Даже хорошо, что ты нервничаешь. Такие, как он, любят невинных овечек. Просто слушай его, кивай и не задавай лишних вопросов.

Она исчезла, оставив меня за столиком одну.

Я попыталась успокоиться.

Это всё ради важного дела! Ради мамы, но она об этом, конечно же, никогда не узнает!

Мой отец оставил ей большие долги и исчез с радаров.

И мама теперь вынуждена общаться с коллекторами, которые навешиваются к ней с пугающей регулярностью. А у неё больное сердце! Каждая такая встреча может стать для неё последней!

И я не рядом — я в учусь по гранту в элитном универе за две тысячи километров от дома и даже не могу её обнять!

Поэтому мне срочно нужны деньги, чтобы эти гады оставили маму в покое.

Вот я и здесь....

Согласилась на дурацкое предложение о работе. Даже договор подписала. “О сопровождении”. Только вот мне что-то не верится, что я этого клиента буду должна только сопровождать...

Через минуту подошёл крупный мужчина лет сорока пяти — дорогой костюм, уверенный взгляд, спортивная фигура с ну очень широкими плечами...

Я похолодела.

Такому если откажешь, он разве послушает?

— Марина, да? — он осмотрел меня оценивающе.

Я встала на негнущихся ногах и кивнула.

Вообще-то я Кира, но я же не идиотка — говорить своё настоящее имя здоровому мужику, который “заказал” меня в качестве сопровождения на вечер.

— Садись.

Всё внутри кричало “беги”. Я замерла и сглотнула.

Тётя Люда сегодня звонила, сказала, что мама снова плакала...

Вздохнула и села.

— Ты чё, первый раз что ли? Или актриса такая? — усмехнулся бугай.

— П-первый.

Мужчина оживился, а я наоборот. Меня от страха как будто отключило! Он что-то говорил, а я понимала только отдельные слова “взаимопонимание”, “взаимные услуги”, “до-

верие”.

В голове крутился совет той девицы из агентства “Просто слушай его, кивай и не задавай лишних вопросов.”

Я неуверенно кивнула.

Мужчина довольно улыбнулся и налил в бокал шампанское, а потом бросил в него какую-то шипучку.

— Ты нервничаешь. Выпей. Это тебя расслабит.

Он подал мне бокал. В тот момент я от страха почти не соображала. Мозг в панике пытался выбраться из безумной ситуации, в которой я очутилась.

Пузырьки казались безобидными. Я сделала несколько глотков.

— Получше? — спросил мужчина, вглядываясь в моё лицо.

В голове появилась лёгкость.

Я снова кивнула.

— Ну тогда, можно уже ехать ко мне.

— Что?.. — выдохнула я, испугавшись ещё сильнее.

— Нет пока? Ну подождём минут пять, — усмехнулся он.

— Ты же уже согласилась, помнишь, кошечка?

Его широкая ладонь опустилась на моё колено. Я дёрнулась.

— Да не психуй, я о тебе позабочусь...

Его рука стала забираться в вырез моего платья на бедре... нет, нет, нет! Только не это, только не...

Меня охватила паника!

Дышать стало тяжело.

Они обещали, что никто меня трогать не будет!

И тогда я увидела как громадную руку моего “клиента” остановила более сильная мужская рука.

Я подняла взгляд и встретила со знакомыми серыми глазами.

Холодными. Стальными.

Но сейчас — самыми родными на свете!

— Лебедева! — прорычал он. — Встала быстро. И за мной!..

Я тогда ещё подумала: “Что здесь делает мой профессор по праву”? Но без вопросов поднялась — с ним точно безопаснее, чем с этим...

Только вот мир внезапно повело. Зал поплыл...

Глава 2. Нет выбора 2.0

Зашёл, б***, поужинать!

Вкусный стейк, бокал воды и тишина без лишних лиц.
План был идеальный!

Но я сразу её узнал.

Мою студентку. Лебедеву.

Она одна из немногих толковых на курсе: пары не прогуливает, садится обычно ближе к доске, задаёт вопросы по делу, глазки не строит, пуговицы не расстёгивает.

Только вот сегодня на ней была не университетская форма. Сегодня она была в вечернем платье, с ярким макияжем, её волосы были высоко убраны, хотя обычно эта девчонка ходила с простой косичкой.

А красивая...

Сначала я разозлился, бывают такие, кто строит из себя святую невинность, а сами по ночам на шест идут работать... но эта...

Она была какой-то бледной и растерянной. И кажется, боялась своего сопровождающего.

А вот он смотрел на неё предвкушающе. По нему прямо видно было, как он жаждал скорее увезти её и развернуть конфетку.

Мне принесли стейк — я вообще-то пришёл поесть, потому что дома ни*** в холодильнике нет. Но никак не мог

оторваться от её растерянного лица.

Он что-то заливал, а она только кивала.

Когда его ладонь легла ей на колено, а в её зрачках вспыхнула паника, внутри у меня что-то щёлкнуло.

Я давно забыл про свой стейк, но теперь уже встал и быстро подошёл.

Считайте, что это профессиональное. Я юрист. Привык защищать невинных.

— Руку убрал, — сказал ему сначала спокойно.

— Ты что, мужик? — возмутился он, не отнимая ладонь.

Девчонка вдруг вцепилась в мой бицепс.

— Профессор, отвезите меня домой, пожалуйста, — сказала заплетающимся языком. — Мнене... Мне нехорошо.

— Она совершеннолетняя давно, — начал было мужик. — Всё по взаимному согласию, остынь.

— Тебя по какой статье привлечь? Варианты есть. Сто тридцать третья — принуждение к действиям сексуального характера. Или по двести сороковой пойдёшь? Склонение к занятию проституцией? Знаешь, что с такими на зоне делают?

Он побледнел.

Мы поняли друг друга без лишних слов.

Я наклонился, приобнял девушку за талию — она почти не держалась на ногах. Взгляд мутный, зрачки расширены.

— А деньги? — уцепился он за последнее.

Я посмотрел прямо:

— Молись, чтобы мы больше не встретились. Вечер окончен.

Подлетел официант:

— Ваш счёт, пожалуйста.

Я оглянулся на остывший одинокий стейк и вздохнул.

— Этот молодой человек оплатит, — сказал и посмотрел на “молодого человека”.

Тот закивал, как игрушечный пёс на торпеде, и официант направился к нему.

А мы с Лебедевой, которая еле стояла на ногах, отправились на выход.

За дверью ресторана я психанул и взял её на руки. Девчонка оказалась лёгкой, совсем что ли не ест?

Она вдруг прильнула ко мне.

— Как от вас пахнет вкусно, Арсений...

— Угу.

Она вдруг потянулась к моим губам — я успел отвернуться, и она поцеловала меня в шею.

— Лебедева!

Но она, кажется, меня даже не слышала — дышала томно, отрывисто. Такая нежная, податливая...

Б***... я ведь хотел просто поужинать!

Поскорее усадил её в машину и пристегнул ремнём безопасности, а потом включил обогрев — на улице было холодно. Несколько минут я просто сидел, глядя, как она пытается удержать голову прямо.

— Кира, — сказал я тихо. — Слышишь?

Она слабо кивнула.

— Засыпай, ты в безопасности.

Она доверчиво вгляделась мне в глаза.

— Я отвезу тебя к себе, постелю в гостевой.

А уже утром надаю по ж***, — но этого я слух говорить не стал...

Арсений

Дорогие читатели! Приветствую вас в новой истории про профессора "Вересково" — Арсения Севостьянова.

В прошлом он был звёздным юристом, специалист по “невыигрываемым” делам, одним из тех, кто мог вытащить клиента из любой передраги.

Теперь он профессор по праву в Вереске, и буквально все девчонки на его курсах к нему неровно дышат. За исключением немногих.

Лебедевой, например.

Обычно он сдержан, лаконичен и холоден. Особенно со студентками. Но наша Кира ещё доведёт его до белого каления...))

Если вас заинтересовало начало, ставьте книге звёздочку и подписывайтесь на страницу автора.

И до встречи в комментариях, дорогие мои!

Глава 3. Утро доброе

Я медленно открыла глаза... и не поняла, где нахожусь.

Просторную незнакомую спальню заливал дневной свет. Это вам не общежитие, над этой комнатой корпел должно быть не один дизайнер интерьеров!

Здесь не было ни одной лишней вещи. Большая кровать. Встроенный в нишу шкаф. Минималистичные светильники.

Я рванула с постели и тут же схватилась за спинку, чтобы не рухнуть. В глазах потемнело. Взгляд упал на абстрактную картину на стене — клубок жгуче-алых линий на черном фоне. Выглядело это пошло и агрессивно.

Вот на этой картине-то меня и захлестнуло паникой.

Я сидела на чужой кровати. В одном белье.

Он меня...? Нет. Не может быть. Но почему я раздета?

Я резко села, ощущая жуткую слабость во всём теле. За прикрытой дверью послышались голоса.

Воспоминания о моём необдуманном решении накинудись всем скопом, и я схватилась за голову.

Ресторан. Девушка из агентства. Этот ужасный широкоплечий “клиент”, который положил свою лапу на мою ногу и... Серые льдистые глаза.

Привидится же такое?

Брось, Кира. Откуда бы там быть твоему преподу по праву?..

Голова болела, во рту пересохло, хотелось в туалет, и я, стянув с ближайшего кресла плед и укутавшись в него, огляделась в поисках уборной.

Неужели я дома у этого бугая?.. Только бы нет!

И почему я без платья?

Я тихо завывала...

Хорошо хоть в белье!..

Я на цыпочках, пошатываясь, спряталась в ванной и щёлкнула замком. Этот замочек от огромного мужика не спасёт, да... но я всё равно почувствовала себя немного лучше.

В этой комнате тоже не было лишних вещей, но на краю широкой керамической раковины лежала зубная щётка в упаковке. И чисто, как в операционной.

Я умылась, зубы почистила, пытаюсь собрать мысли в кучу.

Что мне теперь делать?

Можно принять душ? Или лучше бежать отсюда скорее и приходить в себя уже в общежитии?

Какая же я дура!

“Это всего лишь сопровождение. Вас никто не тронет. Мы агентство с отличной репутацией”.

Как же!

Раздеться и полноценно принять душ я не решилась, но в порядок себя привела. Осталось понять, где моё платье и где выход.

Господи, как бы поскорее выбраться отсюда?

Я хорошенько замоталась в плед, выдохнула и осторожно отперла дверь. Приоткрыла её и...

— Проснулась?

Я от страха дёрнулась всем телом!

На кровати, где я спала до этого, сидел профессор Севостьянов.

Не почудилось.

— Доброе утро, — сказала я единственное, что пришло мне в голову.

— Оптимистка.

Как же мне стало стыдно.

Этот мужчина, которого я уважала за его интеллект, опыт и справедливое отношение к студентам — свидетель моего позора.

— Я... — открыла рот, но так ничего и не смогла сказать.

Он был в футболке и джинсах. Выглядел немного помятым, расслабленным. В руке держал кружку предположительно с кофе.

— Ненавижу оптимистов, — сказал он.

— Я сама себя сейчас ненавижу, — тихо ответила я.

— Вас, между прочим, могли вчера изнасиловать, — сказал он.

— Спасибо, что напомнили, — я посмотрела на него.

— Вы выбрали неправильный способ заработка.

Я заморгала, чтобы прогнать слёзы, но они не прогонялись. Губы дрогнули. Я всхлипнула.

— Перестаньте, — сказал он, и это стало спусковым крючком.

Я окончательно разрыдалась, закрывая лицо руками.

— Я не могу, — прошептала, глотая слёзы.

— Можете. Просто прекратите.

Он прошёл в ванную мимо меня, достал из шкафчика пачку салфеток, подал мне. Я взяла, высморкалась, проморгала туман перед глазами.

И только теперь поняла, насколько он высокий. И насколько я маленькая рядом с ним.

— Я не знала, что всё так обернётся, — сказала я, немного успокоившись.

— А думать пробовали? — холодно спросил он.

И я снова начала моргать, чтобы побороть слёзы. Опустила голову.

— Деньги были нужны, — выдохнула я дрожащим голосом.

— Деньги, — повторил он, как приговор. — И ради них вы готовы были сесть в машину к первому попавшемуся мужику?

Я сморгнула.

— Нет! Я думала, это просто ужин.

— А я думал, что у вас есть мозги.

Он резко выдохнул, стискивая зубы, прошёл обратно в спальню. Налил воды из графина, подал мне стакан.

— Пейте.

Я с опаской посмотрела на графин.

— То есть здесь у вас инстинкт самосохранения сработал? А вчера что с ним случилось? — с вызовом спросил он и сам отпил из стакана. — Не отравлено.

Он снова наполнил стакан и подал мне.

Я послушно сделала пару глотков.

— Спасибо, что спасли меня, — выдохнула я, несмело заглядывая ему в глаза.

— Спасибо в карман не положишь, Кира.

Аййй как он с ней жёстко!..

Вы как считаете, правильно отругал? Или надо было мягче с девочкой?

Глава 4. Трудовой договор

Как же мне было стыдно!

А этот мужчина передо мной не страдал эмпатией — безжалостно отмечал всё самое неприятное в этой ситуации.

— Что вы имеете в виду, Арсений Михайлович? — мой голос прозвучал натянуто и неестественно.

— Бросьте фамильярничать, о ваших моральных принципах я уже сложил собственное мнение. Вы вчера подписывали договор на “сопровождение”?

Он произнёс последнее слово с ядовитой интонацией,

— Подписала...

Губы немного дрогнули, когда я это сказала.

— Хорошо. Сегодня подпишете новый.

— Что? — у меня руки похолодели от его циничности.

— Хотели быть эскортницей — будете. Только моей.

Я опешила.

— Это шутка?

— У меня очень специфическое чувство юмора, — он усмехнулся, и в его глазах не было ни капли тепла. — Смею предположить, деньги вам были нужны не на благотворительность?

— Вы... вы просто невыносимы! — вырвалось у меня, и я вскочила, судорожно закутываясь в плед, который вдруг показался смехотворно тонкой защитой.

Он окинул меня медленным, оценивающим взглядом.

— Нет. Я просто рационален. Итак, последний раз спрашиваю вежливо: на что нужны были деньги, Кира?

Я сжала кулаки, ногти впились в ладони.

Жаль, что единственная одежда, которая на мне была — кружевное бельё и плед. Эффект грозной речи слегка... смазывался.

— Спасибо большое за помощь, но спать я с вами не буду,
— сказала отрывисто и чётко.

А он... расхохотался!

— Это было красиво, хоть и совершенно неубедительно. Вы как разгневанный котёнок. Трогательно, но непродуктивно. Ладно, не хотите говорить — я сам выясню. Просто мне казалось, что для вас этот вопрос срочный.

Я вспомнила о маме, о том, каким безжизненным был её голос вчера, когда мы разговаривали по телефону.

— Я...

— Вы? — он насмешливо приподнял брови.

Я сжала зубы. Да откуда же он взялся такой саркастичный на мою голову!

— Мне надо закрыть долги семьи.

— Сколько?

— Четыреста тысяч.

Назвать эту сумму вслух было почти физически больно. Для меня это были не деньги, а космос.

Он на секунду задумался, будто прикидывая цифры в уме.

— В шкафу есть рубашки, — сказал, вставая. — Жду вас на кухне.

И вышел.

Вышел!

Взбесил меня до глубины души, до дрожи и удалился вместе со своей мускулистой спиной в обтягивающей домашней футболке!

Ненавижу юристов!

Бездушный.

Саркастичный.

Циничный.

Холодный.

Аааа!

Я глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться.

Сама виновата...

Рубашки так рубашки. Я открыла его шкаф. невольно поразилась аккуратным полочкам со сложенной одеждой. Ну просто как в магазине!

Сняла с плечиков рубашку, она оказалась мне по середину бедра. Вздохнула снова, смиряясь с тем, что придётся выглядеть как... героиня сомнительного телесериала. Но копаться в его вещах, чтобы найти что-то более подходящее мне не позволила совесть.

Я запахнулась поплотнее и пошла “вести переговоры” со своим преподавателем. По дороге мысленно сочинила гневную тираду о профессиональной этике и моральных нормах

и о том, что он, конечно, совершил благородный поступок, но намекать после этого на сексуальную связь между нами по меньшей мере некрасиво.

Кухня похоронила эту речь на месте.

Арсений Михайлович стоял у плиты без футболки.

— Вам одно яйцо или два? — спросил он спокойно, даже не оборачиваясь.

Я вылупилась на его голую спину. А ведь не показалось — мускулистая.

Это же чем надо заниматься, чтобы такую спину иметь? Он подрабатывает в тренажёрном зале? Или что?

Я не могла издать ни звука, загипнотизированная видом его обнажённого торса. Он повернулся, скользнул по мне взглядом и так и застыл.

— Хм.

Я автоматически скрестила руки на груди, как будто это хоть немного спасало от его раздевающего взгляда.

— Вы сами сказали, что я могу надеть рубашку, — пробормотала я, чувствуя, как щеки вспыхивают.

— Да... — протянул он, не сводя с меня глаз.

— Вы почему без футболки? — сорвалось у меня. От отчаяния захотелось перевести внимание хоть на что-то.

Взгляд сам скатился ниже — на пресс с аккуратными кубиками. Боже, он же живой Аполлон. Жаль, что гад.

— Она пала смертью храбрых под натиском моих поварских талантов, — невозмутимо пояснил он и кивнул на фут-

болку с огромным жирным пятном, уныло висящую на спинке стула.

— М-м... ясно, — сказала я, хотя ничего ясного не было.

— Ну, садитесь, Кира, — он указал на стул.

— Может, вы просто отдадите мне платье, и я уйду? — попыталась я ещё раз.

— Ещё чего, — фыркнул он. — Вы же не подписали договор.

— Какой ещё договор? — мне захотелось взвыть.

— Трудовой, — он усмехнулся и ловко переложил яичницу на большую тарелку.

Сел за стол. Там уже было две чашки кофе и две тарелки яичницы. По середине стола тарелка с нарезанным сыром. Всё аккуратно, красиво и обыденно, как будто он каждое утро спасает студенток и кормит их завтраком.

— Присаживайтесь, — сказал он уже тем самым профессорским тоном. — Обсудим условия.

Я поколебалась, но всё же села.

— Сначала завтрак, — добавил он и спокойно принялся за еду, как будто у нас действительно деловая встреча, а не апогей моего личного падения.

Я ковырнула вилкой яичницу. Горло сжалось.

— Ешьте, Кира, — сказал он, даже не поднимая глаз.

— Не хочется, — пробормотала я.

— Странно. Вчера вам хотелось денег, сегодня — нет аппетита. Непоследовательность — плохое качество для буду-

щего юриста.

Я сжала зубы.

— Я не собираюсь быть юристом.

— А вам бы пошло, — подмигнул мне он. — Беспринципность у вас уже есть, отличное качество для адвоката.

Я замерла с вилкой в руке.

Вот же гад!

— Вы будете работать ассистентом на моей кафедре, — припечатал он.

Я чуть не подавилась кофе.

— На кафедре права? Но это не моя специализация...

— Да. Вы знаете русский язык, умеете держать в руках ручку — уже половина успеха. Остальному научу.

Мне захотелось стукнуть его тарелкой. Ласково. По голове.

— Вы не можете меня заставить.

— Разумеется могу. У меня есть копия вашего чудесного договора о “сопровождении” и прекрасные видео материалы со вчерашнего увлекательного вечера.

Сердце провалилось в пропасть. У него есть какие-то видео? Но что там?..

— Вы не можете вот так распоряжаться моей жизнью!

— Кира, я вчера распорядился вашей жизнью в куда более серьёзной ситуации. И, как видите, более чем удачно. Вы живы, здоровы и в безопасности. Так что можете мне довериться.

У меня пересохло во рту. Он говорил спокойным, ровным голосом, но под текстом чувствовался холодный профессионализм человека, который привык и умеет руководить судьбами клиентов. И кажется его новый клиент — я.

— Довериться, — вышло у меня с усмешкой. — А если я не соглашусь?

Он поднял на меня глаза. Медленно. Осторожно.

Этим взглядом он когда-то наверняка ломал присяжных, адвокатов и целые суды. До того, как бросил свою звёздную карьеру и приехал преподавать в “Вереск”. Почему он это сделал?..

— Соглашайтесь, Кира, — ласково сказал он. — Не усложняйте.

Он откинулся на спинку стула, переплёл пальцы, разглядывая меня так, будто оценивает доказательства по делу.

— Вчера я аннулировал ваш... хм... сомнительный контракт. Это раз.

— Я больше никак не связана с агентством?.. — я ахнула.

— Естественно. Не собираюсь я позволять своей ассистентке висеть в чьём-то дурацком “эскорт-реестре”

— Но...

— И я действительно могу закрыть долг вашей семьи, — добавил он ровно. — Это два.

Меня будто ударило током.

— Зачем... зачем вам всё это?

Он наклонился вперёд, положив ладони на стол.

— Во-первых, мне правда нужна помощница. Во-вторых, что-то мне подсказывает, если я не поставлю вас под контроль — вы обязательно вляпаетесь снова. А я привык верить своему чутью.

— Под... контроль? — я едва дышала. — Это как?

— Я вас контролирую. Пока вы не научитесь контролировать себя. Ну и использую для своих личных нужд, чтобы покрыть убытки.

— Для личных нужд? — переспросила я, приподнимая брови.

Не думает же он в самом деле, что я стану с ним спать?!

Или... ещё как думает?

А я с рекомендацией! 18+

Дорогие читатели. приглашаю вас в новую историю Ани-
ты Полли

ПРОФЕССОР. СОБЛАЗНЕНИЕ ПРАКТИКАНТКИ

<https://litnet.com/shrt/gWoE>

Он — друг Воронова и владелец рекламного агентства. Она — рыжая искушение, посланная ему в виде практикантки. Их встреча не была случайностью...

Максим Ветров, прозванный в деловых кругах «Холодным ветром», знает цену успеху. Он построил свое агентство с нуля, и его слово — закон. Когда старый друг Иван Воронов просит устроить на практику юную Алису Смирнову,

Максим соглашается из вежливости. Он ожидает увидеть наивную студентку, но вместо этого сталкивается с вулканом — рыжеволосой, сексапильной и до неприличия строптивой девушкой, которая одним взглядом способна вывести его из равновесия.

Алиса мечтает о карьере в рекламе, но не готова мириться с высокомерием и диктатом нового босса. Его приказы выводят ее из себя, а его властный взгляд заставляет трепетать. Она дает себе слово не поддаваться его обаянию, но с каждым днем запретное влечение становится все сильнее.

Максим привык брать то, что хочет. А он хочет Алису. Но она — не та девушка, что сдастся без боя. Игра началась, где ставки — ее карьера и его железная воля к контролю. Сможет ли он укротить это рыжее пламя? Или сам сгорит в его огне?

Читать: <https://litnet.com/shrt/E0AO>

Глава 5. Он издевается!

Если бы ещё вчера меня спросили, могло ли вообще такое произойти, я бы с лёгкостью ответила, что нет, а теперь...

Я полуголая, злая и напуганная сидела на кухне у своего профессора.

— И что за “личные нужды? — выдавила я, смотря, как педантично он отрезал кусочки от своей яичницы, прежде чем отправить её в рот.

Каждое движение медленное, точное, раздражающе спокойное.

— Разные, — отрезал он так же, как и яичницу.

Я фыркнула.

— Вы издеваетесь надо мной?

— Пока — нет. Но вы провоцируете меня к этому, Кира.

— Это я вас провоцирую? — спросила я, сжимая пальцы под столом. — По-моему это вы предлагаете мне поставить подпись в договоре, который обязывает меня вам подчиняться. Вы хоть понимаете, как это звучит?

— Более чем, — спокойно ответил он. — Но если хотите, могу раскрыть вопрос подробнее.

Он отложил вилку, поднял взгляд.

Холодный. Читающий меня насквозь.

Моментально вспомнилось, как он вчера держал меня за талию, когда я едва стояла на ногах. Тогда его взгляд был

единственным островком спокойствия в этом мире. Сейчас — точно нет!

— Моя ассистентка должна быть доступна, — начал он ровно, — для рабочей коммуникации, выезда на мероприятия, ведения документации, корректировок расписания и... — Он на секунду задержался, чуть прищурившись. — ...и ситуаций, требующих личного участия.

— Всё стало настолько понятно! — протянула я.

— Вот и отлично.

И он вернулся к тарелке, будто разговор был закончен.

Я сжала зубы.

— Это всё равно звучит... неправильно, — выдавила я, стараясь не сорваться.

— Только если у вас богатое воображение, — сухо заметил он.

— А если я, например, не смогу приехать на одну из ваших... ситуаций, требующих моего личного участия? — уточнила я.

— Вы сможете, — уверенно сказал он.

— Зачем вам это? — спросила я, хмурясь.

Ну правда. Вряд ли ему нужна именно я как ассистентка. Да и как постельная грелка — если он только щёлкнет пальцами, у его кровати выстроится очередь из студенток Вересково. Более успешных, красивых, богатых и беспроблемных. Он вздохнул, будто не хотел объяснять очевидную вещь.

— Если коротко, — проговорил он, — то отпусти я вас

сейчас в “свободное плавание”, я буду себя долго и скучно ругать, когда вы всё равно полезете искать деньги через эскорт.

— Не стану, — резко ответила я, оскорбившись. — Ни-когда больше...

— Не поймите меня неправильно, но все так говорят, Ки-ра.

Он повернул голову, рассматривая меня слишком пристально.

— А если вам предложат, скажем, полмиллиона за одну ночь? — он даже улыбнулся. — Только представьте, хватит, чтобы закрыть долги и ещё немного останется.

— Нет, — сказала я. — Если меня в процессе покалечат, это того не стоит.

— А если мужчина будет с вами нежным?

— Такого... не бывает, — поколебавшись ответила я и опустила глаза.

— Ещё вчера вы думали, что бывает. Вы же на это надея-лись, когда вся такая красивая ехали в тот ресторан, да?

У меня слёзы навернулись на глаза. Снова стало стыдно.

И ведь он прав!

Этот ужасный, саркастичный, циничный, злой... юрист! Аааа! Ненавижу!

Я прямо посмотрела ему в глаза.

— Я думала, что еду только на ужин, — сказала, а у самой снова подбородок затрясся.

— Пожрать в дорогом ресторане и чтобы тебе за это доплатили? — грубо спросил он.

Когда он так сформулировал, всё конечно стало выглядеть по-другому...

— Я не знаю, — прошептала я. — Да!

— Или в глубине души ты надеялась, что найдёшь свою любовь? — его голос стал ниже, язвительнее. — Страстный секс в дорогом авто, а потом отношения уже безо всяких агентств?

Щёки покраснели. Я покачала головой.

— Про маму я думала!.. У неё сердце больное. И про то, что надо вернуться вовремя, чтобы на пары успеть.

— На пары ты уже опоздала, Кира, — спокойно сказал он. — Подписывай договор, приводи себя в порядок и поехали в Вересково.

— Вы... вы не имеете права заставлять меня что-либо подписывать!

— Моральное право — точно имею, — перебил он, ставя чашку на стол с тихим, но очень властным стуком. — Я предлагаю тебе цивилизованный выход из ситуации, в которую ты сама себя загнала. Не сомнительное “сопровождение”, а официальную работу. Ассистентом.

Я уставилась на него.

— Только ассистентом?

— Да прочитай ты уже этот договор! — взорвался он. — Я чему тебя на занятиях учил?

Я вздрогнула.

— Внимательно изучать договор от первого до последнего листа.

Он придвинул ко мне бумаги.

Я вздохнула и стала изучать идеально составленный документ.

Оплата у меня предполагалась стандартная для университетской помощницы. Всё официально, с записью в трудовой книжке. Я должна буду помогать профессору в исследованиях, готовить материалы для публикаций, систематизировать архив и кучу всего ещё... Ничего сверхъестественного.

— А если я откажусь? — спросила, уже понимая, что не откажусь. Выбора особенного и нет.

— Тогда ты свободна, — он развёл руками, и мышцы на груди плавно напряглись. — Можешь идти. И надеяться, что в следующий раз, когда к твоей матери придут “гости”, деньги найдутся сами собой.

Я закусила губу. Довериться ему? После вчерашнего довериться сложно!

— Испытательный срок — месяц. В случае успешного прохождения — контракт заключим на год. За это время ты полностью закроешь сумму долга.

— Я не верю вам, — прошептала я.

— Мне не нужна твоя вера, — он чуть наклонился вперёд. — Мне нужна твоя подпись.

Он говорил раздражающе логично. И подтолкнул ко мне

ручку.

— Последний раз, Кира. Подписываешь — едешь со мной в Вересково как ассистент. Не подписываешь — отправляешься домой к матери. И дальше ты справляешься сама.

Ну что, пишем?))

А я с рекомендацией для читателей старше 18 лет!

Профессор, научи меня...

<https://litnet.com/shrt/Z8tI>

— Лерка, да подожди ты, — голос Димки донесся снизу, — я тебя не обижу!

А потом вверх по лестнице полетел его смех. Надменный и похотливый.

Как же меня достал этот троглодит!

Я огляделась в поисках спасения. Два крыла университетских коридоров темными тоннелями уходили в противоположные стороны. Нужно бежать к историкам. Там, снаружи, возле окна, пожарная лестница...

Я вбежала в знакомую аудиторию и, не включая свет, схватила швабру, что стояла возле умывальника. Быстро просунула черенок через дверную ручку, как засов, и отступила на пару шагов, чувствуя, что я теперь в безопасности.

Осталось лишь вылезти в окно и спуститься по пожарной лестнице...

— Мышка сама прибежала в мышеловку, — жаркое ды-

хание обожгло шею, а горячие, крепкие руки легли на плечи, — добро пожаловать...

По спине пробежали мурашки, а от его прикосновения и голоса внутри все сжалось в тугой, сладкий комок. Страх испарился, не оставив ничего, кроме огненной волны, что погасила лед в жилах и заставила сердце биться в новом, лихорадочном ритме желания.

На третьем курсе я перевелась в новый вуз. Если бы я знала, что это перевернет всю мою жизнь, что я влюблюсь в профессора по истории, о котором грезят все девчонки университета... И что меня станет преследовать озабоченный однокурсник...

Я все равно бы перевелась!

Читать книгу здесь: <https://litnet.com/shrt/Z8tI>

Глава 6. Легенда

Я взяла ручку и подписала чёрттов договор. Пальцы дрожали, но справилась я быстро.

— Довольны? — спросила зло.

— Да, — просто ответил он, глядя в вырез рубашки, что была на меня надета.

Я тут же запахла её получше.

Он забрал документы.

— Коллекторы... — начала я и осеклась.

Профессор посмотрел мне в глаза.

— Коллекторы больше к вашей матери не придут, — сказал он твёрдо.

— Почему вы так в этом уверены?

— Компания, которая выкупила долг вашего отца, работала с грубыми нарушениями. Два часа назад они добровольно списали этот долг. Хотя юридически их договоры не стоили и бумаги, на которой были напечатаны.

Я моргнула.

Раз.

Два.

— Два часа назад?

То есть...

Меня словно обдало холодной водой.

— То есть я могла НЕ подписывать ваш договор?

Он спокойно взглянул на меня.

— И у меня было бы неприятное утро зазря? Нет, вы правильно сделали, что подписали, а сокрушаться уже поздно, — сказал он, забирая бумаги. — Я не люблю, когда мои студентки зарабатывают на жизнь, рискуя её потерять. Теперь вы под моим крылом.

Я закрыла глаза на несколько секунд.

Вдох.

Выдох.

Вдох.

Выдох.

Посмотрела ему прямо в лицо.

— Вы чудовище, — сказала я тихо.

В уголке губ у него дрогнула тень улыбки.

— Я законопослушное чудовище, — ответил он. — А вы — его ассистентка.

Прекрасно.

Просто великолепно.

Он поднялся и, словно между делом, произнёс:

— Я в душ. Посуду помой — и поедем.

Развернулся и ушёл, по-прежнему без футболки, будто это совершенно нормально — отдавать мне распоряжения, как домашней прислуге.

Я смотрела ему вслед, кипя и краснея одновременно.

— Ненавижу юристов... — прошептала я одними губами, собирая грязные тарелки.

В общежитие я поехала в его трениках и футболке. Платье он мне так и не отдал — сказал, что в этой тряпке можно ходить только в стриптиз клуб. На работу. А у меня работа теперь другая, и моим рабочим гардеробом он тоже обязательно займётся, когда будет на это время.

О платье я не страдала — всё равно я вряд ли бы захотела надеть его когда-нибудь снова! А вот эта опасная мысль про рабочий гардероб напрягала.

Но проблемы надо решать по мере их поступления. И эти проблемы сваливались на меня одна за другой!

Во-первых, его машина.

Когда мы подошли к огромному джипу я засомневалась, куда мне садится. Арсений Михайлович подошёл ко мне, открыл заднюю дверь, а когда я собралась сесть на заднее сиденье, он бросил туда сумку.

— Ассистентка ездит впереди.

Я сглотнула.

И всю дорогу мне пришлось искоса его разглядывать.

Красивый. Гад.

Холодный. Уверенный.

Мне было страшно от его уверенности. Она пронизывала насквозь. У него будто всё схвачено. Вообще всё. И светофоры, и другие участники дорожного движения, и... я.

“Под его крылом”.

Когда мы подъезжали к Вереску, я озадачилась только одним: как выйти из его машины так, чтобы меня не заметили

другие студенты.

— Остановите за воротами, пожалуйста. Отсюда пойду пешком, — сказала я, когда мы уже почти подъехали к университетскому кампусу.

— Это что ещё за глупости?

— Ну.. я в вашей одежде. Если выйду из вашей машины, все подумают, что...

Он приподнял бровь.

— На улице дождь, я не оставлю вас на дороге, — сказал он.

— Но... вам же тоже здесь работать ещё! — запереживала я. — Вы работой не дорожите?

Он остановился на обочине. Я с облегчением выдохнула и потянулась к замку двери.

Он не открылся. Я вопросительно обернулась к Севостьянову.

— Нет.

— Что “нет”? — спросила, нахмурившись.

— Я не дорожу работой.

И он повернулся к дороге и снова начал движение.

— Но... — протянула я и не смогла закончить предложение.

Он не усмехнулся. Просто проигнорировал мои попытки возражать и подъехал прямо к моему корпусу.

— Все подумают... — в панике начала я.

— Вы, Кира, должны сформулировать, что вам надо, что-

бы они подумали, — сказал он.

— Как это?

— Если мы выйдем вместе, я прижму вас к машине и жёстко поцелую на глазах у ваших однокурсников...

У меня пересохло во рту.

Картинка сама вспыхнула перед глазами: его рука у меня за поясницей, его рот, тяжесть его тела — и десятки шокированных свидетелей...

Господи. Зачем я это представила?

— ...то вам будет сложно повлиять на их мнение о наших отношениях, — спокойно закончил он. — А если вы просто выйдете из моей машины, без громких сцен... у вас появится шанс что-то сформулировать. Это называется “легенда”, Кира. Придумайте её и следуйте ей.

Я сглотнула.

— Хорошо... — выдохнула я. — Я ваша новая ассистентка. Мы встретились в городе, подписали договор, обсудили детали совместной работы...

— Мы могли встретиться на кампусе, почему в городе? — парировал он.

Я подумала.

Он... проверяет меня? Да, проверяет. Как на экзамене.

— Потому что вы... не любите столовки на кампусе? — неуверенно предложила я.

Он наклонил голову, оценивая.

— Допустим. — Он чуть кивнул. — Дальше.

— Дальше? — я растерялась. — Ну... вы предложили подвезти меня обратно.

— И почему вы выглядите так? — его взгляд скользнул по моим слишком большим треникам и его футболке.

Я почувствовала, как щеки вспыхнули.

— Я... я не знаю...

— Плохо, — сказал он холодно. — Любая легенда рассыпается на первом же нелогичном элементе. Думайте.

Он не повысил голос.

Он даже не посмотрел строго.

Но его спокойная требовательность давила сильнее любого крика.

Я обхватила себя руками, пытаюсь сообразить.

— Может... я пролила кофе? — предложила я. — На платье. И вы дали мне... вашу одежду, чтобы я нормально добралась домой.

Он медленно, внимательно посмотрел на меня и усмехнулся краем губ.

— Значительно лучше, — сказал он. — Хотя в вашей версии я выгляжу... чересчур благородным.

Я закашлялась от неожиданности:

— А вы... не благородный?

— Я реалист, Кира. — Он нажал на кнопку, разблокировав двери. — Теперь выходите. И не вздумайте выглядеть испуганной. Ассистентки бывают растерянными, но не перепуганными.

Я вышла из его огромного джипа и повернулась, поймав взгляд льдисто-серых холодных и пронзительных глаз.

— Завтра в семь жду у себя в кабинете.

— В семь? — переспросила я.

— В кабинете? — передразнил меня он и расхохотался.

А после уехал, оставив меня около общежития в своей одежде...

Я стояла под морозящим дождём, как полная идиотка, пока машина не скрылась за поворотом.

Телефон в кармане треников коротко завибрировал.

Я достала его, надеясь, что это мама, стоило скорее её обрадовать хорошей новостью о списании долгов.

Нет.

Почта Вересково.

“Приказ № 17/К О назначении ассистента профессора кафедры гражданского права.

Назначить Лебедеву Киру Андреевну на должность ассистента проф. Севостьянова А.М.

Ставка: 0,5. Гибкий график.

Ответственное лицо: проф. Севостьянов А.М.”

Ниже прикрепленный файл.

И ещё меня добавили в общий рабочий чат кафедры.

Как всё быстро!..

Приглашаю всех в горячую новинку 18+

Татьяны Каневской “Профессор. Его запретная”

<https://litnet.com/shrt/2ejk>

Порог аудитории переступает высокий, широкоплечий мужчина. Одного взгляда на него мне хватает, чтобы узнать вчерашнего клиента из клуба.

Он обводит взглядом аудиторию и останавливается на мне. Карие глаза прожигают насквозь. Его губы растягиваются в опасной хищной улыбке, а у меня ноги слабеют. Я оседаю на сидение, чувствуя, как холодок проходит по позвоночнику, и опускаю голову. Как будто это поможет мне скрыться от этого Льва.

- Что с тобой, Ариш? Ты побледнела...

- Попала я, Алина, по полной...

Продолжение здесь: <https://litnet.com/shrt/HRRc>

Глава 7. Легенда под угрозой

Кажется, мне повезло. В дождь никто на улице не торчал, так что я быстро вбежала в корпус, но уже на лестнице мне в спину донеслось:

— Лебедь, ты куда такая нарядная мчишь?

Чёрт.

Я повернулась и посмотрела на Матвея Зорина.

Капитан университетской команды по баскетболу. Ма-жор. Красавчик. Ходячий набор проблем.

— В комнату, — ответила непринуждённо, не останавливаясь.

Он быстро догнал меня и встал, блокируя лестницу.

— На шпильках и в мужских штанах? Я думал, ты целочка...

— Идиот!...

Обошла его и почти побежала наверх, цокая босоножками по ступенькам.

Сзади донёсся довольный мужской смех.

Нет, всё-таки Арсений Михайлович может быть и отличный юрист, но в студентах он разбирается отвратительно.

Я скрылась за дверью своей комнаты. Там меня встретила Света.

И ей понадобилось секунд пять, чтобы всё понять.

— Кир... — она понизила голос. — Пожалуйста, скажи,

что ты не ночевала у какого-нибудь уroda.

Я сглотнула.

Нет, уродом Севостьянова точно не назовёшь. Красивый гад. Привлекательный мужчина. Ужасный манипулятор... Юрист! Но не урод.

— Так. — Она упёрла руки в бока. — Рассказывай. Или я сама начну придумывать, а у меня фантазия рабочая.

Я глубоко вдохнула.

— Свет... только спокойно.

— КИР, Я СПОКОЙНА КАК ДВА ЛИТРА ВОДКИ! — зашипела она.

— Я... была не у урода.

— Супер. Уже легче. Кто он?

— Это... — я сморгнула. — Ну один мужчина.

Пауза.

Секунда.

Две.

— Кто?

Молчание.

Света медленно подошла и села на край моей кровати, пока я доставала из шкафа СВОЮ одежду.

— Кирочка...

— Что?

— Детка моя...

— Све-е-ет... не начинай.

— Я ХОЧУ ЗНАТЬ ВСЁ В ПОДРОБНОСТЯХ. Кто он?

Вы спали? Ну конечно вы спали, иначе ты бы не была в его одежде! Сколько раз за ночь? Погоди... да ты же девственница была!.. У тебя был первый раз? И как всё прошло? Ну! Говори уже хоть что-то!

— Я до сих пор девственница, — только и сказала я.

— Капец, — выдала Света. — Ночевала у мужика, не урод, и ничё не было? Он что, родственник тебе? Или сильно старше?

Я невольно рассмеялась.

— То есть если не родственник, не урод и не сильно старше, то с человеком обязательно надо переспать?

— Не цепляйся к словам! — вспыхнула Света. — Вы хоть целовались?

— Что? Нет! — я закатила глаза. — Я просто вчера перебрала с выпивкой, и он был так добр, что предоставил мне отдельную спальню у себя дома.

— Охренеть, — глаза Светы расширились до размеров блюдец. — Ты как, в порядке? С тобой точно ничего не сделали? А вдруг он фоток наделал? Ты чем думала, когда напивалась в незнакомой компании??

Вот теперь она меня реально напугала.

Мог ли Севостьянов сделать какие-то неподобающие фотографии, пока я была у него? Он же говорил, что у него осталось какое-то видео со вчера...

Внутри всё похолодело.

— Нет, всё в порядке, — нахмурилась я. — Ему не инте-

ресны такие как я.

Брови Светы поползли вверх.

— Ему неинтересны наивные девственницы с а-а-ахренной фигурой? Я тя умоляю, все мужики одинаковые!

Я покачала головой, вспоминая, как Арсений Михайлович меня отчитывал.

“Или в глубине души ты надеялась, что найдёшь свою любовь? Страстный секс в дорогом авто, а потом отношения уже безо всяких агентств?”

На душе стало погано.

— Ладно, я в душ. В душ и спать. Меня до сих пор мутит.

— Не скажешь, кто он?

— Да просто парень, не заморачивайся! — ответила я, закрываясь в душевой.

Просто парень.

Я вспомнила, как этот “просто парень” сидел на кухне без верха и активно бил по всем моим болевым точкам “Хотели быть эскортницей? Будете! Только моей”.

Вода была обжигающе горячей, но я не могла согреться. Внутри оставалась ледяная пустота. Слова Светы о фотографиях засели в мозгу как заноза.

Я закрыла лицо руками, подставив голову под сильные струи. Воспоминания о вчерашнем вечере всплывали обрывочными, смазанными кадрами.

Как я оказалась в его кровати? Кто меня раздел? Он?

Я стояла под горячей водой минут десять, но чувство лип-

кого ужаса всё равно не уходило. Будто на мне до сих пор лежала вчерашняя рука того мужчины. Будто я всё ещё не пришла в себя.

И — ещё хуже — будто взгляд Севостьянова продолжал прожигать мне кожу.

“Теперь вы под моим крылом.”

Да кто он вообще такой, чтобы решать, под чьим крылом мне быть?

Я выключила воду, завернулась в полотенце, вышла.

В зеркале на меня смотрело бледное, испуганное лицо с огромными глазами.

Надо приводить себя в порядок.

Высушила волосы, намазалась вкуснопахнущими кремами, закинула чужие шмотки в стиралку, позвонила маме, рассказала радостную новость.

Она снова плакала. Теперь от счастья!

И очень просила дать номер профессора-юриста, который помог избавиться “от ужасных людей”. Я, разумеется, не дала. Но пообещала, что передам ему все мамины благодарности.

— Ну что? Пришла в себя? — спросила Света.

— Более-менее, — буркнула я, плюхаясь на кровать.

Открыла ноут, сейчас самое лучшее — интересный сериал, чтобы улететь в какую-нибудь другую вселенную.

Но как бы ни так! На почте висела целая кипа писем с кафедры.

Правки расписания, методички, инструкции по внутреннему документообороту, файл с “ключевыми контактами”.

Сериал отменяется.

Сериал отменяется.

— Ты чего? — нахмурилась Света.

— Да меня прикрепили на пол ставки на кафедру Права. Вот кучу документов прислали на изучение.

— Фигасе! Кем?

— Ассистентом, — пожала плечами я.

Света молчала секунд тридцать.

— Лебедева, ты чо у профессора Севостьянова ночевала?!

Для читателей старше 18 лет!

Друзья, заходите в жаркую новинку от Лавы Сан! Запретные отношения, горячий препод универа и первобытная страсть.

Профессор, научи меня...

Читать книги: <https://litnet.com/shrt/8X61>

— Лерка, да подожди ты, — голос Димки донесся снизу, — я тебя не обижу!

А потом вверх по лестнице полетел его смех. Надменный и похотливый.

Как же меня достал этот троглодит!

Я огляделась в поисках спасения. Два крыла университет-

ских коридоров темными тоннелями уходили в противоположные стороны. Нужно бежать к историкам. Там, снаружи, возле окна, пожарная лестница...

Я вбежала в знакомую аудиторию и, не включая свет, схватила швабру, что стояла возле умывальника. Быстро просунула черенок через дверную ручку, как засов, и отступила на пару шагов, чувствуя, что я теперь в безопасности.

Осталось лишь вылезти в окно и спуститься по пожарной лестнице...

— Мышка сама прибежала в мышеловку, — жаркое дыхание обожгло шею, а горячие, крепкие руки легли на плечи, — добро пожаловать...

По спине пробежали мурашки, а от его прикосновения и голоса внутри все сжалось в тугую, сладкий комок. Страх испарился, не оставив ничего, кроме огненной волны, что погасила лед в жилах и заставила сердце биться в новом, лихорадочном ритме желания.

На третьем курсе я перевелась в новый вуз. Если бы я знала, что это перевернет всю мою жизнь, что я влюблюсь в профессора по истории, о котором грезят все девчонки университета... И что меня станет преследовать озабоченный однокурсник...

Я все равно бы перевелась!

Читать книги: <https://litnet.com/shrt/8X61>

Глава 8. Кофе

Моей соседке надо идти в детективы. Честно. Как она догадалась?

— С чего такие выводы? — спросила я, приподняв бровь, будто не понимаю, о чем она говорит.

— Ах-ре-нет! — её глаза зажглись огнём. — Правда у него была! Да тебе пол Вереска обзавидуется, когда узнает!

— Не узнает, — сказала я. — Никто не узнает, и у нас действительно ничего не было.

Перед глазами правда сразу же возникла картинка, как он нёс меня на руках. Его лицо очень-очень близко к моему. Глаза эти льдистые. А потом он на кухне без футболки...

— Ничего не было, — повторила я, уверяя и Свету, и себя саму.

— И как тебе понравилось то, чего не было? — спросила она.

— Что? — нахмурилась я. — Свет, я просто спала у него дома.

— Спала у Севостьянова! Дома! Вы с ним вдвоём! Без одежды, в одной кровати!

— Нет же, на разных кроватях!

Хотя когда я проснулась, вторая половина была примята, будто кто-то там лежал.

— И в одежде!

А проснулась то я в белье.

Ну Света! Даже меня заставила засомневаться!

— Так, всё. Заканчиваем этот бесполезный разговор.

Ровно в 6:55 утра следующего дня я стояла перед дверью кабинета Севостьянова.

В руках термос с кофе и блокнот.

Я глубоко вздохнула и постучала, надеясь, что он ещё не пришёл.

— Войдите.

Его голос был таким же, как на лекциях — холодным, собранным, лишённым эмоций. Я открыла дверь.

Кабинет был точной копией его квартиры — стерильный минимализм. Ни пылинки, ни лишней бумажки. За массивным дубовым столом сидел он, уткнувшись в экран ноутбука. Идеально сидящий тёмно-серый костюм, строгость, холодность.

От вчерашнего расслабленного полубога не осталось и следа. Передо мной был профессор Севостьянов. Хозяин положения.

— Рабочий день ассистента начинается за пять минут до назначенного времени, чтобы подготовить рабочее место руководителя, — отчеканил он. — Кофе. Чёрный. Без сахара. А потом вы изучите статью 179 гражданского кодекса. Просмотрите учебный архив в правом шкафу и выберете все дела, касающиеся этого вопроса. Ясно?

Он говорил быстро, чётко, не оставляя пространства для

вопросов.

— Я... поняла, — кивнула я, чувствуя, как подкашиваются ноги.

— Не поняли вы ничего, — он снова уставился в экран. — Ваше рабочее место там, — он кивнул на небольшой стол в углу, заваленный папками. — Приступайте.

Кофе, сначала кофе...

Я пошла выполнять его приказ, а спиной чувствовала его взгляд. Или мне просто показалось. Или... хотелось, чтобы показалось.

Молча подошла к столику с кофеваркой. Руки слегка дрожали, и я сжала пальцы в кулаки, чтобы скрыть волнение. И как эта штука работает?

Я рассмотрела кнопки.

Просто налить кофе. Это всего лишь кофеварка. Не андронный коллайдер...

Белая фарфоровая чашка, чёрный кофе. Он сказал “без сахара”? Или наоборот “с сахаром”? Закусила губу. Да что же это такое...

Не стала добавлять.

Взяла кружку в обе руки, чтобы не уронить. Сделала шаг к его столу. Пол под ногами казался зыбким.

— Ваш кофе, Арсений Михайлович, — сказала я, ставя кружку справа от его клавиатуры, на свободное от бумаг пространство.

Он медленно поднял глаза от экрана. Его взгляд скользнул

по чашке, затем по моим рукам и по мне самой.

— Спасибо, — произнес он ровно и продолжил смотреть на меня.

— Что-то не так? — не удержалась я. Его пристальное внимание было невыносимым.

— Всё в порядке, — он наконец взял кружку и сделал небольшой глоток.

Его лицо не выразило ни удовольствия, ни неудовольствия. Это была просто констатация факта: кофе присутствует, температура приемлемая, система продолжает работу.

Я дёрнулась, чтобы уйти, но остановилась.

Бред, ну что же я себя так глупо веду?

Я пошла к своему столу.

Мне тоже нужен был кофе. С молоком. И с сахаром. И желательно с пироженкой, но пироженки здесь точно нет. Начнём просто с кофе.

Взялась за свой термос, а он не открывается, собака. Термос будто издевался надо мной персонально. Я ещё пару секунд покрутила крышку — ноль реакции.

— Ладно, — пробормотала я. — Обойдусь без кофе...

— Конечно, — раздалось за спиной. — Зачем вам помощь, если можно страдать молча?

Я вздрогнула.

Севостьянов уже подошёл ко мне.

Я инстинктивно отступила на шаг, но упёрлась бедром в край своего стола. Назад уходить больше некуда.

Он протянул руку.

— Дайте.

Я послушно вложила термос в его ладонь — и тут же пожалела. Не потому что он сделал что-то... а потому что его пальцы коснулись моих, и меня прошибло током.

Проклятая физиология.

Он обхватил крышку и... Даже не нажимал. Просто повернул запястье.

Щёлк.

Термос открылся.

Предатель.

— Спасибо.

— У вас проблемы да? — недовольно спросил Севостьянов. — С тем, чтобы попросить о помощи?

И как-то он оглушил меня этим вопросом. Понимала ведь, что дело не только в термосе. Он про дело моей мамы говорил...

— Я... не хотела вас отвлекать.

— Но в следующий раз, если что-то не получается — просто скажите. Я не кусаюсь.

Я нервно хмыкнула.

Кофе мне всё-таки достался, а Арсений Михайлович даже подсказал, где спрятаны сливки.

Следующие несколько часов я провела за столом.

Статья 179 была о случаях недействительности заключённой сделки.

Я сразу поняла, что он её не просто выбрал.

Сделка на крайне невыгодных условиях, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств, чем другая сторона воспользовалась, может быть признана судом недействительной...

Интересно, наш с ним договор не тянет на кабальный? Он же буквально прижал меня обстоятельствами... Я мысленно усмехнулась.

Дальше я утонула в бумагах, в папках, в юридических терминах, которые сливались перед глазами в одно сплошное серое пятно. Через два часа спина затекла, руки устали, а мозг упорно пытался выйти из чата.

За это время к Севостьянову заглянули двое преподавателей, он коротко обсудил с ними какие-то рабочие вопросы, кто-то из коллег позвонил по видеосвязи, а теперь вот приехал бывший судья...

В кабинет вошёл мужчина лет шестидесяти: строгий, аккуратно подстриженный, с твёрдым взглядом человека, который привык, что его слово — последнее.

— Арсений, — сказал он, даже не поздоровавшись, — ты прислал материалы, я посмотрел.

— И? — холодно спросил Севостьянов.

— Ты снова собрал всё так, что шансов у них нет. — Судья усмехнулся, присаживаясь в кресло напротив. — Тебя надо в Верховный тянуть, а ты, как идиот, закопался в этом Вересково.

Арсений чуть вскинул подбородок, но ничего не ответил.
— Новая ассистентка? — взгляд судьи лег на меня.

Я приветливо улыбнулась.

— Чай, кофе?

— Она работает второй час, — сказал Севостьянов извиняющеся и достал из ящика виски.

— Видно, — хмыкнул мужчина. — Глаза ещё не стеклянные. Иди, девочка, — махнул он рукой. — Нам поговорить нужно.

Я дернулась.

— Я... мне ещё нужно закончить одну папку...

— Кира, — спокойно произнёс Севостьянов. — У вас через десять минут начинается пара. Не надо опаздывать на лекции.

Я посмотрела на часы — точно! Как быстро время пролетело. Поднялась, торопливо собрала бумаги, блокнот, термос-предатель, кивнула судье и пошла к выходу.

— Девочка, — вдруг сказал судья за моей спиной, — беги от него, пока не поздно.

Я чуть не споткнулась. Севостьянов резко повернул голову:

— Николай Петрович, — с укором.

— Шучу, — отмахнулся судья. — Дело твоё.

— Лебедева. Завтра без джинсов, — сказал Севостьянов.

У меня аж сердце пропустило удар. Как без джинсов?! Я вдруг вспомнила, как выглядела в его рубашке поверх бе-

ля...

— Простите?..

Судья засмеялся.

— Юбку. Или платье надень. — пояснил Севостьянов.
— Приличное. Ассистент руководителя кафедры должен выглядеть соответствующе.

— Поняла.

Боже какая же я идиотка...

— Хорошо, — сказал он и снова уткнулся в экран. — Свободны.

Я вышла, чувствуя, что горю, пылаю, киплю — и всё это одновременно.

Уже собиралась отправиться в буфет, чтобы перехватить завтрак до лекции, как за тонкой стеной раздался голос судьи:

— Ты спятил, Арсений. Девчонка-то хорошая... слишком хорошая, чтобы ты рядом с ней работал. Испортишь.

Я замерла.

Севостьянов ответил тихо и твёрдо:

— Я контролирую ситуацию.

Судья фыркнул:

— Ничего ты не контролируешь, не обманывай старика.
Она на неё похожа...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.